

Ю. А. ПИСАРЕВ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД БОСНИЙСКОГО КРИЗИСА 1908—1909 ГОДОВ

В октябре 1908 г. Австро-Венгрия с санкции кайзеровской Германии аннексировала Боснию и Герцеговину, вызвав тем самым международный кризис на Балканах, который явился преддверием первой мировой империалистической войны.

Внешнеполитическая история боснийского кризиса уже нашла широкое отражение в литературе. За 50 минувших лет по данной проблеме написано большое число работ, в том числе и советскими историками¹. Значительно хуже обстоит дело с изучением внутренней истории Боснии и Герцеговины накануне и в период аннексии, в особенности борьбы народных масс против национального и социального гнета, а также тех общественных движений, которые развернулись в этот период². Вопрос этот в исторической литературе до сих пор не освещен с достаточной полнотой. В настоящей статье делается попытка дать характеристику внутриполитической обстановки в Боснии и Герцеговине и показать общественно-политические течения в этих югославянских землях в один из наиболее насыщенных событиями периодов истории Балканских стран.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ НАКАНУНЕ АННЕКСИИ

В 1905—1906 гг. рабочее движение в Боснии и Герцеговине усилилось. Под влиянием революции в России молодой боснийский пролетариат, ранее выступавший только с экономическими требованиями, все сильнее стал втягиваться в политическую борьбу. В 1905 г. впервые за долгие годы оккупационного режима рабочие стали открыто праздновать 1 мая. И хотя на первой легальной маевке в Сараеве присутствовало еще мало трудящихся, сам этот факт имел большое значение. Празднование 1 мая прошло под лозунгом единства рабочего класса. В мае 1905 г. был проведен ряд стачек: 5 мая — пекарей, 22 мая — металлостов, 23 мая — маляров, 28 мая — первая всеобщая забастовка строительных рабочих. Эти стачки, в особенности строителей, произве-

¹ Н. П. Полетика. Подготовка империалистической войны 1914—1918 гг. М., 1934; Ф. И. Нотович. Эпизод боснийского кризиса 1908—1909 гг.— «Известия АН СССР. Серия истории и философии», т. IV, 1947, № 1; И. С. Галкин. Вопрос о реформах в Македонии и дипломатия империалистических держав в 1907—1908 гг.— «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. XV. М., 1957 и др. работы.

² Первым опытом в этом отношении является кандидатская диссертация Н. П. Беляковой «Социально-экономические предпосылки национально-освободительного движения в Боснии и Герцеговине в 1908—1914 гг.». М., 1952.

ли большое впечатление на рабочих. В ходе их рабочие добились сокращения рабочего дня с 12 до 10 часов³.

Летом и осенью 1905 г. были созданы первые рабочие профессиональные организации, объединившиеся в «Главный рабочий союз Боснии и Герцеговины»⁴. В создании этих организаций большую роль сыграли такие деятели боснийского рабочего движения, как Мичо Соколович и Еротий Плавшич, вернувшиеся в Боснию из Сербии, где они принимали активное участие в работе Сербской социал-демократической партии и ознакомились с переводной марксистской литературой.

Под руководством Мичи Соколовича и Еротия Плавшича, Джуры Джаковича, Михайлы Петровича, Стевы Цвияновича-Обилича начали работать первые группы социалистов, распространяя среди передовой части боснийского пролетариата социалистические идеи. В столице Боснии Сараеве, а затем в городах Бая-Лука, Тузла, Мостар, Зеница, Вареш, Дервента и Травник в 1905—1906 гг. были открыты Рабочие дома, которые становились центрами просветительской и культурной деятельности первых рабочих организаций. При Рабочих домах создавались читальни, библиотеки, организовывались кружки, курсы и т. д. В Бая-Луке, по свидетельству участника рабочего движения тех лет Мартина Зрелца, в рабочей библиотеке имелся ряд произведений Маркса и Энгельса⁵.

Значительное распространение в то время получила в Боснии рабочая печать. В провинцию поступали газеты: «Arbeiterzeitung» — орган СДП Австрии, «Slobodna riječ» — орган СДП Хорватии, «Радничке новине» — орган СДП Сербии (эта газета поступала крайне нерегулярно). В них подробно описывались революционные события в Австро-Венгрии, России и в других странах, что оказывало революционизирующее влияние на боснийских рабочих.

Ярким показателем нарастающих революционных настроений рабочих масс явились всеобщие забастовки в мае 1906 г. в Сараеве и других городах Боснии и Герцеговины. Еще 24 апреля в Сараеве состоялась большая манифестация трудящихся. Свыше трех тысяч рабочих отправились на похороны одного из своих любимых руководителей — Мичи Соколовича. Полиция не посмела помешать траурной процессии.

В связи с днем международной солидарности пролетариата 1 мая боснийский пролетариат организовал новую манифестацию. Несмотря на то, что манифестация была запрещена властями, в ней участвовало около 2 тыс. рабочих⁶.

После демонстрации вспыхнула всеобщая стачка. 2 мая забастовали работницы табачной фабрики, потребовав улучшения условий труда, повышения зарплаты и отстранения тех надзирателей, которые грубо обращались с рабочими⁷. Администрация не удовлетворила этих требований, а полиция арестовала нескольких работниц. Это вызвало взрыв возмущения. Около 800 работниц собрались на площади перед магистратом и протестовали против произвола полиции. К ним присоединились рабочие кирпичного завода, также оставившие работу. Полиция стреляла в рабочих, тяжело ранив 6 человек. Двое из них скончались. Известие о кровавой расправе полиции вызвало возмущение всего населения города. Была объявлена всеобщая забастовка, продолжавшаяся три дня⁸.

Эта забастовка внесла большое замешательство в правящие круги. «Власти, — пишет один из ее участников, — были бессильны что-нибудь

³ «Историјски архив КПЈ», т. VI, Београд, 1951, стр. 9—10.

⁴ Arhiv Komunističke partije Bosne i Hercegovine (далее — Arhiv KP BiH), т. II, Sarajevo, 1951.

⁵ М. Зрелс. Petar Kočić i radnički pokret. Banjaluka, 1956, стр. 14.

⁶ «Борба», кн. 3, год II, [1911], бр. 6, стр. 225—226.

⁷ ЦГИАЛ. ф. 1358, оп. 1, д. 1708, л. 133.

⁸ Там же.

сделать, они вывели все свои войска и полицию на улицы, но не знали, как поступить. Рабочие были полными хозяевами Сараева»⁹.

3 мая полиция вынуждена была освободить арестованных. В тот же день состоялись грандиозные похороны жертв полицейской расправы. Стихийно возник массовый митинг, на котором произносились антиправительственные речи. В числе ораторов был известный прогрессивный писатель Петар Кочич. По некоторым данным, в эти дни в Сараево прибыла делегация от 10 тыс. крестьян, выразившая свою солидарность с забастовщиками¹⁰. Всеобщая стачка закончилась победой рабочих¹¹.

Во время всеобщих забастовок 1906 г. рабочий класс выдвигал требование предоставления политических прав и свобод. Эти требования были включены и в правила «Главного рабочего союза», составленные Мичей Соколовичем и положенные в основу деятельности классовых рабочих профессиональных организаций¹². Борьба рабочих Сараева нашла широкий отклик в провинции. В главном городе Герцеговины — Мостаре в забастовке приняли участие 3 тыс. рабочих, т. е. почти все рабочее население города. Здесь, помимо экономических требований, были и требования политические — о свободе печати, собраний и договоров¹³.

Забастовки состоялись и во многих других городах и населенных пунктах Боснии и Герцеговины — в Зенице, Завидоваце, Тузле, Бая-Луке, Ковнице, Босанском Броде, Вареше, Любушке, Яйце, Травнике и др.¹⁴.

Газета «Радничке новине» по поводу майских стачек в Боснии писала: «Поднимается город за городом, протестует и выдвигает требования экономического характера, объявляет всеобщую стачку, организует демонстрации и собрания и решительно требует политических свобод, превосходя все, что было до сих пор, своей силой, солидарностью, количеством участников»¹⁵.

В июне 1906 г. забастовки в Боснии возобновились. В Сараеве и на руднике Зеница дело дошло до вооруженного столкновения рабочих с полицией¹⁶.

В рабочем движении начало выделяться левое, революционное крыло, которое хотя и не имело преобладающего влияния, но все же выражало интересы передовой части пролетариата. Наиболее последовательным представителем левого крыла был Джуро Джакович, стоявший на правильных позициях классовой борьбы¹⁷.

Но было бы неверным переоценивать удельный вес и влияние рабочего движения, как это делает современный югославский историк Недим Шарац в своих работах «Положение рабочего класса в Боснии и Герцеговине под австро-венгерской оккупацией 1878—1914»¹⁸ и «Профсоюзное движение в Боснии и Герцеговине до 1919 г.». В целом рабочее движение, несмотря на значительную массовость и подъем, не было до-

⁹ «Борба», кн. 3, год II, бр. 8, стр. 331.

¹⁰ N. Šarac. Sindikalni pokret u Bosni i Hercegovini do 1919 godine. Sarajevo. 1955, str. 67.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 13589, оп. 1, д. 1708, л. 144.

¹² «Политика», 24.IV.1906; Arhiv KP BiH, t. II, str. 11.

¹³ «Браник», 5(18).V.1906; «Политика», 24.IV.1906.

¹⁴ «Браник», 6(19), 13(26).V.1906; «Борба», кн. 3, год II, бр. 8, стр. 330.

¹⁵ «Радничке новине», Београд, 1908, № 65.

¹⁶ АВПР, Политархив, д. 1203, л. 7—8.

¹⁷ Джуро Джакович родился в 1886 г. в Хорватии в бедной крестьянской семье. В 1906 г. принимал активное участие во всеобщей стачке в Сараеве. В 1909 г. вступил в СДП и примкнул к ее левому крылу. За революционную пропаганду против империалистической войны был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой на принудительные работы. Джакович был одним из организаторов КПЮ. В 1927 г. учился в Советском Союзе. В 1928 г. на IV съезде КПЮ был избран секретарем ЦК. Вел непримиримую борьбу с троцкистами и другими фракционерами за большевизацию компартии. 25 апреля 1929 г. был зверски убит полицией.

¹⁸ Н. Шарац. Положај радничке класе у Босни и Херцеговини под Аустро-Угорском окупацијом 1878—1914. Београд, 1951.

статочно организовано и протекало стихийно. В Боснии и Герцеговине не существовало еще политической партии рабочего класса, а возникшие профсоюзные организации были заражены реформизмом. В реформистском духе были составлены программа и организационные принципы «Главного рабочего союза» и отраслевых профсоюзов. В них не выдвигались задачи политической борьбы за ликвидацию капитализма и установление диктатуры пролетариата и основное внимание сосредоточивалось на экономической борьбе и культурно-просветительной деятельности¹⁹.

«Главный рабочий союз» не объединил все профессиональные организации рабочих. Вне союза долгое время оставались две крупнейшие организации — железнодорожников и типографских рабочих, которые заявили, что они будут проводить политику «нейтрализма» и не присоединятся ни к каким объединениям. Фактически, однако, политика «нейтрализма» была выгодна лишь буржуазии, так как она подрывала рабочее единство.

Профсоюзное движение было расколото. Наряду с классовыми профсоюзами рабочих, предпринимателями были созданы реформистские, «желтые» профсоюзы, а католической церковью — клерикально-националистические организации. Наиболее крупной из них была так называемая «Организация рабочих-хорватов»²⁰. Она находилась под влиянием клерикалов, пропагандировала идеи примирения классовых антагонизмов и разжигала противоречия на национальной и религиозной почве. Идеологом этой организации, как и всего католического движения в Боснии, был сараевский архиепископ Иосип Штадлер. Он являлся политическим агентом Вены и Ватикана и всемерно насаждал католицизм в провинциях. Католическая церковь выпускала в Боснии и Герцеговине многочисленную литературу, которая отравляла сознание отсталых масс.

Аналогичные попытки ослабить рабочее движение были предприняты также партиями сербской и мусульманской компрадорской буржуазии, которые хотя и не создали, подобно католикам, особых рабочих организаций, но вели среди рабочего класса подрывную деятельность, стремясь отвлечь его от социальных задач. Так, партия крупной мусульманской буржуазии «Мусульманская народная организация»²¹ призвала рабочих-мусульман к отказу от борьбы с предпринимателями-мусульманами во имя «мусульманского единства». То же самое делала и буржуазная «Сербская народная организация».

В силу указанных выше причин рабочее движение еще не определяло основное направление внутривнутриполитической борьбы в Боснии и Герцеговине. Массовые выступления рабочих, подобные майским стачкам 1906 г., свидетельствовали об огромных потенциальных возможностях пролетариата, но вследствие его слабой организованности и недостаточной сознательности эти выступления не могли поколебать устоев капиталистического строя. Рабочий класс был слабо связан с национально-освободительным и крестьянским движением.

Борьба крестьян в Боснии и Герцеговине протекала стихийно. Крестьяне составляли основную массу населения провинций. По официальным данным, в 1910 г. 85,4% населения Боснии и Герцеговины проживало в деревне и занималось сельским хозяйством. Почти половина крестьян — 46,9%²² — находилась в крепостнической зависимости от помещиков и

¹⁹ Н. П а р а ц. Положај радничке..., стр. 97—98.

²⁰ V. К о г а с. Povijest radničkog pokreta u Hrvatskoj i Slavoniji. Zagreb, 1933, knj. III, стр. 341.

²¹ См. Архив КР БиН, т. II, стр. 330.

²² Б. П е ј а н о в и ћ. Становиштво Босне и Херцеговине. Београд, 1955, Приложения, табл. 15—17.

называлась кметами. Кметские отношения в Боснии существовали со времен турецкого владычества и за годы австро-венгерской оккупации провинций не были изменены. Безземельный крестьянин-кмет за пользование помещичьей землей отдавал ему $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$, а в некоторых районах даже $\frac{1}{2}$ урожая; он не имел права уйти от помещика без разрешения последнего. Очень тяжелым было положение и так называемых «свободных» крестьян, которые находились в долговой кабале у помещиков и сельской буржуазии и были обременены многочисленными налогами и поборами.

Боснийское крестьянство вело борьбу за землю и за освобождение от феодального гнета. По сообщению газеты «Браник», в мае 1906 г. произошли волнения крестьян трех деревень — Нахорево, Трбович и Мокро. Крестьяне потребовали отменить десятину и другие повинности и передать кметам помещичью землю ²³.

Еще более серьезными крестьянские волнения были в апреле 1908 г. в районе Рогатица Сараевского котара, где крестьяне изгнали сельскую администрацию. В Рогатицу для подавления волнений были посланы войска ²⁴. В мае 1908 г. произошло выступление крестьян в Дубичском котаре Баян-лукского округа, 28 августа 1908 г. — в местечке Подлугови, в октябре — декабре 1908 г. — в окрестностях Баян-Луки ²⁵.

Но все эти выступления носили локальный характер, были плохо организованы и легко подавлялись местными властями. Крестьянское движение, лишенное руководства со стороны рабочего класса, также не определяло основную линию внутривосточной борьбы в Боснии и Герцеговине.

Что касается национального движения, то оно протекало в основном под влиянием буржуазных партий. Однако участие в движении широких масс народа и прогрессивной интеллигенции способствовало тому, что в ходе его выставлялись более радикальные требования и лозунги, чем того хотела крупная национальная буржуазия. Национальная борьба благодаря этому приобретала демократический, а на отдельных этапах освободительный, революционный характер.

Большое влияние на угнетенные массы Боснии и Герцеговины оказывала революционная борьба в России, где народ вырвал у царского правительства ряд уступок, а также революционные выступления австрийского пролетариата, заставившего правительство издать в январе 1907 г. закон о всеобщем избирательном праве. В 1906—1907 гг. в провинциях развернулось широкое общедемократическое движение, которое одновременно было и национальным движением угнетенных народов

Движение это началось с кампании по сбору подписей под петицией о предоставлении провинциям политических свобод. 14 января 1906 г. группа писателей, журналистов и общественных деятелей г. Мостара обратилась к властям с письмом, в котором выдвигались следующие требования: отмена предварительной цензуры и свобода печати, свобода собраний, договоров и объединений, свобода науки и искусства. Под меморандумом были поставлены подписи писателей Петра Кочича, Алексея Шангича, Джоровича, редакторов газет и публицистов Николы Стояновича, Османа Джакича, Шерифа Арнаутовича, Амбро Милетича, Смаила Джемальевича, Степо Кабасича и многих других ²⁶.

12 марта 1906 г. властям была передана новая петиция. Под ней стояли 400 подписей. «Мы, граждане г. Мостара, — говорилось в петиции, — считаем своим долгом заявить, что свобода печати, собраний и договоров является необходимой потребностью нашего народа» ²⁷.

²³ «Браник», 13(26).VI.1906.

²⁴ АВПР, Политархив, д. 1205, л. 41.

²⁵ «Sarajevski tjednik», 23.V.1908, № 3, str. 3—4; «Arbeiterzeitung», 2.IX.1908; «Zeman», 9.VII.1910.

²⁶ «Словенски Југ», 5.II.1906.

²⁷ «Браник», 10(23).III.1906.

17 марта 1906 г. подобные петиции были составлены боснийским студенчеством Загребского и Венского университетов. Вместе с тем студенты настаивали на демократизации государственного аппарата в Боснии, введении бесплатного обучения в провинциях и разрешении аграрного вопроса. В июне этого же года в Венском университете было создано массовое собрание студентов югославын и принята резолюция о необходимости пересмотра реакционных решений Берлинского трактата 1878 г., отдававшего Боснию и Герцеговину под управление Австро-Венгрии²⁸.

В движение за политические свободы была вовлечена также и некоторая часть офицерского и унтер-офицерского состава австрийской армии — представителей боснийского населения, которая видела тяжелое положение своей поработанной родины и проявляла недовольство существующим режимом. Ряд офицеров боснийцев состоял в созданных в эти годы конспиративных организациях и обществах. Так, согласно сообщению русского консула, в начале июня в г. Триесте состоялось одно такое конспиративное собрание, на котором, помимо офицеров, присутствовали студенты боснийцы. Участники собрания рассмотрели вопрос о положении в Боснии и Герцеговине и приняли решение об усилении борьбы против австрийского гнета, за освобождение провинций от владычества Австро-Венгрии и введение демократического конституционного управления в Боснии²⁹. Широкий характер имело движение за свободу печати и другие политические свободы.

Под давлением масс правительством был опубликован 17 февраля 1907 г. закон о печати, отменяющий в провинциях предварительную цензуру. Несмотря на ограниченный характер закона о свободе печати и наличие в нем ряда оговорок, позволявших правительству приостанавливать действие закона, его введение в Боснии и Герцеговине, где до тех пор печать была лишена всяких прав, было значительным завоеванием народных масс. У оппозиции появились известные возможности публично высказывать через печать свои взгляды. В 1907 г. в провинциях стали выходить 23 газеты, в 1908 г. — 24 газеты и 30 журналов³⁰. Большинство из них выражали официальную точку зрения или являлись органами католической, мусульманской и православной церкви, но были и оппозиционные органы, такие, как мусульманская газета «Musavat» и сербские газеты «Отаџбина», «Народ», «Српска ријџ». Эти оппозиционные газеты стали центрами, вокруг которых группировалась общественность Боснии и Герцеговины и на базе которых были созданы впоследствии политические партии.

Газета «Српска ријџ» издавалась в Сараеве и выражала интересы той части сербской национальной буржуазии (крупных предпринимателей и торговцев), которая сотрудничала с австро-венгерскими правящими кругами, была тесно связана с австрийским монополистическим капиталом. Газета придерживалась соглашательской тактики и проповедовала лояльное отношение к существующему режиму³¹. Она выступала лишь против чрезмерной экспансии австрийского капитала и «крайностей» имперского правительства. Лидерами объединившейся вокруг газеты группы были Глигорий Ефтанович и Воислав Шола — идеологи консервативного течения старшего поколения сербской буржуазной национальной интеллигенции.

Другое направление представляла газета «Народ», издававшаяся в 1907 г. в г. Мостаре группой либеральной сербской интеллигенции и национальной буржуазии, несогласной с капитулянтской тактикой Ефтано-вича и Шолы. Редакция газеты «Народ» во главе с Ристо Радуловичем

²⁸ «Браник», 40(23), 2(15).III, 8(21).VI.1906.

²⁹ АВВР, ф. Канцелярия, 1906, д. 140, л. 158.

³⁰ «Напор Босне и Херцеговине за ослобођење и уједињење». Сарајево, 1929, стр. 360.

³¹ Arhiv KP BiH, t. II, str. 326, 332.

ратовала за введение автономного самоуправления в провинциях. В марте 1907 г. в газете было опубликовано открытое письмо Ристо Радуловича министру по делам провинций барону Буриану, ставшее программой группы. В письме выдвигались предложения об улучшении системы управления провинциями, отмене оккупационных методов и о либерализации режима³². В нем провозглашался принцип «Балканы — балканским народам» и делалось заявление о необходимости объединения всех югославян для оказания противодействия экспансии австрийского империализма³³. Но эти сами по себе радикальные требования были в письме очень завуалированы, а люди, группировавшиеся вокруг газеты «Народ», в практической деятельности мало что сделали для их выполнения. Наивная надежда либералов на возможность осуществления преобразований с помощью правящих кругов была обречена на неудачу.

Значительно более радикальной была группа, объединившаяся в 1907 г. вокруг газеты «Отаџбина». Руководителем этой газеты был выдающийся писатель-демократ, идеолог крестьянства и мелкой буржуазии Петар Кочич, оказавший огромное влияние на формирование передовых идей не только среди интеллигенции, но и среди широких кругов всего боснийского общества³⁴.

28 июня 1907 г. в «Отаџбине» была опубликована программная статья Кочича «Наши дела», в которой выдвигалась задача завоевания политической свободы для боснийского народа. «Мы должны выступить против всякой эксплуатации нашей земли», — писал Кочич. Та же идея борьбы за свободу пронизывала и его «Обращение к населению Бани-Луки», заканчивавшееся словами: «Да здравствует свобода и самостоятельность нашей Родины!»³⁵

Важнейшим программным положением группы Кочича было требование о ликвидации крепостнических кметских отношений в деревне и об освобождении крестьянина. В произведениях Петара Кочича, на которые огромное влияние оказали литературные труды Максима Горького, содержались революционные идеи борьбы за освобождение крестьянства от феодальной зависимости. Так, в его стихотворении «Тежак» описывалось тяжелое положение крестьянина и говорилось о необходимости его раскрепощения. Кочич и его группа считали разрешение аграрного вопроса центральной задачей для Боснии и Герцеговины. Из других программных положений Кочича следует назвать выдвинутую им идею о самостоятельной миссии интеллигенции в политической жизни³⁶. Этот пункт программы противоречил прогрессивным взглядам Кочича и оказал отрицательное влияние на молодое поколение интеллигенции и студенчества, создавших в 1913—1914 гг. замкнутую организацию «Молодая Босния», которая была далека от народа и придерживалась тактики индивидуального террора³⁷.

По меткому определению югославского историка Веселина Маслеша. Петар Кочич был больше литератор, чем политик и революционер. Он «не смог понять цели движения и подвести под него теоретическое обоснование. Окруженный небольшим числом приверженцев, не имея мате-

³² «Браник», 17(30).III.1907.

³³ Arhiv KP BiH, t. II, str. 332.

³⁴ См. P. Kočić. *Sovjek, borac, književnik*. Sarajevo, 1955.

³⁵ Б. Чубрилович. Петар Кочич. Сарајево, 1953, стр. 105, 114.

³⁶ F. Šlipičević. *Bosna i Hercegovina od Berlinskog kongresa do kraja prvog svjetskog rata (1878—1918)*. Zagreb, 1954, str. 59.

³⁷ Б. Чубрилович в своей работе о Кочиче, давая в целом правильную оценку его деятельности, не вскрывает, однако, всей противоречивости и сложности фигуры Кочича и его группы, объединившей в основном представителей мелкой буржуазии. В ряде мест Чубрилович переоценивает революционность Кочича (стр. 114 и др.). Еще более это заметно в книге Мартина Зрелца («Petar Kočić i radnički pokret»), который пытается даже представить Кочича последовательным революционером.

риальных средств, постоянно подвергаясь преследованиям, Кочич работал в исключительно трудных условиях»³⁸.

Таковы были три основных направления, которые существовали в 1907 г. среди сербской интеллигенции и буржуазии.

В ноябре 1907 г. произошло объединение трех указанных групп в одну партию — «Сербскую народную организацию». Тогда же были приняты программа и устав партии. Они носили компромиссный характер. Под влиянием группы Кочича и других левых элементов в программу был включен ряд радикальных положений, в частности о предоставлении верховной власти в государстве народу, о введении всеобщего избирательного права, о выборности и ответственности судей, о сокращении численности жандармерии и войск и пр. В общих принципах программы декларировалось равенство всех граждан перед законом, провозглашались политические свободы и даже говорилось о праве народов на «национальное самоопределение»³⁹. Но это право сводилось к политической автономии в рамках Австро-Венгрии⁴⁰.

Большой непоследовательностью отличалась аграрная часть программы партии: с одной стороны, в ней говорилось «с срочности разрешения аграрного вопроса», с другой — одновременно отмечалось, что предстоящая аграрная реформа «не должна нарушить классового равновесия»⁴¹, т. е. фактически признавалась неизбежность существующих крепостнических аграрных отношений.

Один из параграфов программы посвящался рабочему вопросу, что было вызвано стремлением новой партии подчинить своему влиянию рабочий класс. Но этот пункт был составлен в самых общих выражениях. В нем декларативно заявлялось, что «Сербская народная организация» будет бороться за «защиту прав рабочих», но никаких конкретных мер для проведения в жизнь этого пункта не намечалось.

Зато пункт программы, посвященный защите интересов предпринимателей, был сформулирован со всей определенностью: в нем подробно говорилось о задачах борьбы за охрану частной собственности и о пересмотре протекционистской австрийской таможенной политики, а также о создании условий для развития отечественного капитала и пр. и пр. В целом программа «Сербской народной организации» была типичной программой буржуазной партии и отстаивала прежде всего интересы крупной сербской национальной буржуазии⁴².

Помимо политической партии, боснийская сербская национальная буржуазия создала ряд экономических и культурно-просветительских организаций, а также значительное число финансово-кредитных объединений, кооперативов и т. д., при помощи которых она пыталась оказывать противодействие экспансии инонационального капитала (прежде всего австрийского и венгерского) на внутреннем боснийском рынке и защитить интересы отечественного капитала.

Примеру сербов (как в создании экономических и культурно-просветительных обществ, так и в образовании политических объединений) последовала мусульманская буржуазия и интеллигенция.

В конце 1906 — начале 1907 г. вокруг газеты «Musavat» возникла «Мусульманская народная организация», в которой, подобно сербской партии, имелось несколько течений⁴³. Одно из них возглавлял видный общественный деятель Алибек Фирдус. Он стоял за политическую автономию Боснии и Герцеговины, конституцию и демократические права. Фирдус высказывался за единство действий с сербами, что объективно

³⁸ В. М а с л е ш а. Млада Босна. Београд, 1945, стр. 129.

³⁹ АВПР. Политархив, д. 1204, л. 19; д. 1203, л. 21.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 297, л. 13.

⁴¹ АВПР, Политархив, д. 1203, л. 21—22.

⁴² Там же.

⁴³ «Застава», 25.VIII.1908; Arhiv KP BiH, t. II, str. 330—331.

отвечало интересам совместной борьбы угнетенных народов против колонизаторов. Однако Фирдус боялся использовать народные массы, признавал лишь путь переговоров с правительством, что делало нереальным осуществление его требований⁴⁴.

Другое течение представляла крупная мусульманская национальная буржуазия, стремившаяся ограничить национальное движение рамками церковно-школьной автономии (так называемой вакуфно-меарифской автономии). Лидером этого направления был Есад еф Куленович, тесно связанный с феодалами-мусульманами.

В 1907 г. состоялись выборы руководства «Мусульманской народной организации», победу на которых одержали сторонники Фирдуса⁴⁵. Большую активность во время выборов и после них проявляли студенты и учащиеся старших классов средних учебных заведений, среди которых все шире распространялись идеи национального освобождения.

Помимо партии, мусульманская интеллигенция и буржуазия создали свою просветительскую организацию «Гайрет», которая была основана в 1903 г. по образцу аналогичной сербской организации «Просвета». С 1907 г. «Гайрет» стала выпускать газету под тем же названием. Однако ни газета, ни общество не имели существенного влияния в народных массах.

Замкнутый характер имели и мусульманские экономические общества и организации: они обслуживали только национальную буржуазию и защищали ее интересы. Всего было создано 8 мусульманских банков, сберегательных касс и кредитных учреждений с общим капиталом около 4 млн. крон⁴⁶. Это были чисто капиталистические предприятия.

Неравноправной и угнетенной частью населения Боснии и Герцеговины были также хорваты. По данным австро-венгерской статистики, их насчитывалось в 1910 г. 434 тыс. человек⁴⁷.

Верхушка хорватской национальной буржуазии, участвуя в национальном движении, находилась (так же как крупная сербская и мусульманская буржуазия) на крайнем правом его фланге и выступала лишь за отдельные уступки и реформы со стороны австро-венгерской монархии, при сохранении пезыблемости самой империи и буржуазно-помещичьего строя. Значительная часть крупной хорватской буржуазии была тесно связана с хорватским рынком и поддерживала в силу этого идею создания «Великой Хорватии», т. е. объединения Хорватии, Далмации, Словении, Боснии и Герцеговины в Хорватское королевство, которое, по замыслам хорватской буржуазии, должно было получить равные права с Венгрией и стать третьей частью монархии Габсбургов. Наиболее ревностным поборником этой идеи был лидер католиков архиепископ Иосип Штадлер.

В феврале 1908 г. в Сараеве была создана хорватская буржуазная партия под названием «Hrvatska narodna zajednica» под председательством Николы Мандича. Она придерживалась австрофильского направления.

Венские круги, в частности наследник престола Франц Фердинанд и его окружение, сами заигрывали с хорватами, выставляя в качестве программы идею триализма⁴⁸. Они стремились при помощи угрозы создания триалистического государства обуздать сепаратистские тенденции вен-

⁴⁴ Радикальное направление представляла также группа Османа Джакича, немногочисленная по своему составу.

⁴⁵ «Мусульманская народная организация» (МНО) представляла собой довольно стройную организацию. Вся Босния и Герцеговина была разделена на 6 округов и 52 котара. Каждый котарский комитет состоял из 3—5 выборных членов, окружной комитет — из 18 выборных от котарских комитетов членов. В свою очередь окружные комитеты выбирали членов Исполнительного комитета МНО, который находился в Будапеште.— «Застава», 3.III.1907.

⁴⁶ «Напор Босне и Херцеговине...», стр. 335.

⁴⁷ Всего, по данным переписи населения 1910 г., в Боснии и Герцеговине проживало 1 898 044 человека. Из них: сербов православных 825 918 (43,49%), мусульман — 612 137 (32,25%), хорватов католиков — 434 061 (22,87%) и остальных — 26 428 (1,39%) человек (там же, стр. 48).

⁴⁸ АВПР, Политархив, д. 582, ч. 1, л. 270

герской национальной буржуазии и сыграть на хорвато-венгерских противоречиях. Кроме того, идея триализма выставлялась в качестве противовеса резко усилившимся в последние годы стремлениям значительной части югославян к воссоединению с Сербией. Именно этим объясняется то, что Штадлер, наряду с проповедью планов создания «Великой Хорватии», организовал в 1905—1908 гг. ожесточенную шовинистическую антисербскую кампанию, используя католическую церковь для разжигания противоречий на религиозной почве. Правящие круги всемерно поддерживали Штадлера, оказывали покровительство клерикальной пропаганде и широко субсидировали католическую церковь⁴⁹.

Средняя и в особенности мелкая хорватская буржуазия, неизмеримо сильнее страдавшая от конкурентной борьбы и экспансии австрийского и венгерского капитала, занимала более решительные позиции в национальном движении. К 1907 г. она не имела еще своих политических организаций, но выражала уже стихийный протест против дискриминационной колонизаторской политики господствующих классов Австро-Венгрии. Это нашло, в частности, свое выражение в рассмотренных выше петициях и требованиях, выдвигавшихся представителями интеллигенции. Но особенно отчетливо позиция «средних слоев» проявилась после буржуазной революции и введения конституции в соседней Турции, что оказало значительное влияние на усиление общедемократического движения не только среди хорватов, но и среди остальной части населения, испытывавшего гнет абсолютистской монархии Габсбургов.

АННЕКСИЯ ПРОВИНЦИЙ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ БОСНИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В июле 1908 г. в Турции произошла буржуазная революция. По определению В. И. Ленина, она явилась одним из звеньев в цепи революционных событий и национально-освободительных движений на Балканах, возникших после первой русской революции 1905—1907 гг. и под ее непосредственным влиянием⁵⁰.

Турецкая революция, несмотря на свою слабость и умеренность, оказала воздействие на народные массы Боснии и Герцеговины, вызвав стремление народов к автономии и национальной независимости и пробудив надежды на демократизацию государственного строя путем введения конституции.

В своей статье «События на Балканах и в Персии», написанной в октябре 1908 г., В. И. Ленин, характеризуя значение революции в Турции, писал, что ее успех означал бы неминуемо «развитие стремлений к автономии и действительной демократии во всех балканских народах»⁵¹. Такие стремления все сильнее стали охватывать население Албании, Македонии и Боснии и Герцеговины.

Революционные лозунги «Да здравствует свобода!», «Да здравствует конституция!», провозглашенные в соседних странах — Турции, Македонии и Старой Сербии, писала издававшаяся в г. Нови Сад сербская газета «Застава», потрясли душу боснийца и герцеговинца. Член управления по делам Боснии Горовиц заявил, что после введения конституции в Турции «надо что-то сделать»⁵².

О том же писала осведомленная в вопросах внутривосточной жизни на Балканах и близкая к правящим кругам Германии газета «Berliner Zeitung». «Продолжение нынешнего абсолютистского режима в Боснии и

⁴⁹ См. АВПР, Политархив, д. 1203, л. 37; «Браник», 6.IV.1907; «Самоуправа», 11.VII.1908; А. Барр. Босния и Герцеговина под австрийским владычеством, М., 1909, стр. 47—49.

⁵⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 378.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 199.

⁵² «Застава», 21.VII.1908.

Герцеговине, — отмечала она, — дело невозможное». В газете была опубликована обзорная статья д-ра Византоля, очевидца происходивших в Боснии событий. В статье говорилось о том, что турецкая революция произвела большое впечатление на прогрессивную общественность Боснии, и делался вывод о неизбежности реформ⁵³.

В венской газете «Neue Freie Presse» была опубликована специальная статья об отношении общественных кругов Боснии и Герцеговины к турецкой революции и конституции. В ней подчеркивался огромный интерес, который вызвали в провинциях сообщения об этих событиях. В газете были помещены материалы о многочисленных выступлениях в Сараеве и других городах в пользу введения конституции. «За последние недели произошел целый ряд манифестаций, — отмечала газета, — показавших, насколько установление конституционных отношений в Турции дало пищу той агитации за государственное самоуправление, которая ведется в провинциях уже более года. Разные партии смотрят с надеждой по ту сторону границы»⁵⁴.

В передовой статье газеты «Musavat», опубликованной под названием «Как в Турции», выдвигалось требование о введении в Боснии и Герцеговине конституции наподобие турецкой⁵⁵.

По сообщению русского консула Игельстрома от 23 августа 1908 г., с требованием о самоуправлении выступила и «Сербская народная организация». «На днях, в Сараеве, — сообщал Игельстром, — было созвано совещание руководителей сербской оппозиции и было решено требовать полного самоуправления, не довольствуясь частичной автономией»⁵⁶.

25 августа 1908 г. управляющему Боснией барону Буриану был вручен меморандум, подписанный Алибеком Фирдусом, Глигорием Ефтановичем и другими представителями мусульманской и сербской партий. В меморандуме содержалось требование о введении в провинциях конституции, которая, по определению авторов меморандума, является «самой важной и актуальной потребностью всего боснийского народа»⁵⁷. На следующий день барон Буриан выступил в печати с ответом. Он стремился успокоить общественное мнение заверениями о том, что правительство будто бы само озабочено этим вопросом и что оно уже подготавливает проект боснийской конституции⁵⁸. Заявление Буриана было сплошным обманом, рассчитанным на дезориентацию общественности. В 1908 г. имперское правительство не только не собиралось предоставить Боснии автономию, но усиленно готовилось к аннексии провинций.

Инициатором аннексионистских планов была австрийская военщина во главе с эрцгерцогом Францем Фердинандом и начальником генерального штаба армии Францем Конрадом фон Гетцендорфом⁵⁹. Аннексия Боснии и Герцеговины рассматривалась милитаристскими кругами Австро-Венгрии, опиравшимися на поддержку кайзеровской Германии, как первый этап в осуществлении военно-стратегических задач Тройственного союза на Балканах. Вместе с тем аннексия была направлена против национально-освободительного и общедемократического движения народов Балканского полуострова. Указывая на возросшее национально-освободительное движение югославян, Конрад фон Гетцендорф в секретном докладе императору Францу Иосифу в ноябре 1907 г. говорил: «Чтобы задуть в самом зародыше движение, необходимо аннексировать

⁵³ «Самоуправа», 28.VIII.1908.

⁵⁴ «Neue Freie Presse», 24.VIII.1908; «Самоуправа», 26.VIII.1908.

⁵⁵ «Musavat», 23.VII.1908; «Застава», 23.VII.1908.

⁵⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1908—1909, д. 210, л. 24.

⁵⁷ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 670, л. 28; «Самоуправа», 29.VIII.1908.

⁵⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1908—1909, д. 210, л. 23.

⁵⁹ См. V. Redlich. Kaiser Franz Joseph von Österreich. Berlin, 1929, S. 429. Этот вопрос исследован в книге югославского историка В. Джоровича. «Однои између Србије и Аустро-Угарске у XX веку». Београд, 1936.

обе провинции»⁶⁰. 19 ноября 1907 г. Гетцендорф в письме министру иностранных дел Эренталу сделал аналогичное заявление. «Лишь после аннексии этих провинций,— писал он,— у нас будут развязаны руки для борьбы с национально-освободительным движением»⁶¹.

Подготавливая аннексию, правительство усилило воинские и полицейские соединения в провинциях и приступило к разгрому оппозиции. Против наиболее видных демократических деятелей Боснии, которые возвышали свой голос в защиту ее независимости, были возбуждены судебные преследования. Так, были арестованы и брошены в тюрьму ведущие работники газеты «Отаџбина» Петар Кочич и Йово Попович, редактор газеты «Народ» Ристо Радулович и редактор газеты «Српска ријећ» Стева Стеванович⁶². Тем самым были обезглавлены все три оппозиционные сербские газеты.

Несмотря на закон о свободе печати, для неправительственной прессы фактически была введена предварительная цензура. Так, в газете «Српска ријећ» в 1907—1908 гг. было сделано 19 319 цензурных купюр, в газете «Musavat» — 6 тыс. цензурных исправлений⁶³, а газеты «Народ» и «Отаџбина» подвергались систематическим конфискациям.

Английская «The Times» от 5 января 1909 г. поместила интересную корреспонденцию о состоянии оппозиционной печати в Боснии. В ней рассказывалось о произволе правительственной цензуры. «Цензура в Боснии не строга в отношении к немецкой печати,— писала «The Times»,—... (сербские же оппозиционные.— Ю. П.) газеты появляются ежедневно с несколькими белыми столбцами в виде молчаливого протеста против правительственных мер»⁶⁴.

В марте 1908 г. власти организовали провокационные палеты на местные сербские организации, а 5 марта конная полиция напала на молодежь, исполнявшую сербские национальные песни, и произвела многочисленные аресты⁶⁵.

В городе Рогатице в апреле 1908 г. было введено военное положение и установлено круглосуточное патрулирование войск⁶⁶.

Фактически чрезвычайное положение было введено и в районе Бая-Луки, где народ активно протестовал против ареста популярного писателя и общественного деятеля Петара Кочича. Ежедневно, несмотря на запрет полиции, у тюрьмы собирались огромные толпы людей, устраивавших антиправительственные демонстрации. Власти не были в состоянии помешать этому и решили тайно переправить Петара Кочича из Бая-Луки в тюрьму г. Тузлы. Были приняты все меры предосторожности и усилен конвой. Но население узнало об этих планах и организовало многочисленную демонстрацию на привокзальной площади. Такие же антиавстрийские демонстрации возникали на всем пути следования Петара Кочича до Тузлы⁶⁷.

Летом 1908 г. полицейские репрессии усилились. Военное командование Сараева издало строжайший приказ о запрете хранения и ношения оружия, а правительство провинции запретило всем чиновникам и государственным служащим состоять в партиях и заниматься политической деятельностью⁶⁸.

⁶⁰ См. Ф. И. Н о т о в и ч. Эпилог боснийского кризиса 1908—1909 гг.— «Известия АН СССР. Серия истории и философии», 1947, т. IV, № 1, стр. 61—62.

⁶¹ C. v o n H ö t z e n d o r f f. Aus meiner Dienstzeit, 1906—1918, Bd. I, Wien — Berlin, S. 516.

⁶² «Српско-херцеговачки гласник», 29.XI.1907; «Политика», 25.II, 5.IV.1908; «Самоуправа», 16.II.1908.

⁶³ «Напор Босне и Херцеговине...», стр. 359.

⁶⁴ Цит. по журналу: «Московский еженедельник», 1909, № 2, стр. 55.

⁶⁵ «Самоуправа», 6.III.1908.

⁶⁶ «Политика», 22.IV.1908.

⁶⁷ Б. Ч у б р и л о в и ч. Петар Кочич, стр. 114—115.

⁶⁸ АВВР, Политархив, д. 1205, л. 47—48.

В Боснию и Герцеговину были переброшены новые контингенты войск, жандармерии и полиции и созданы специальные так называемые летучие отряды (Streitkorps) на случай возникновения партизанского движения⁶⁹. Во многих городах был введен комендантский час. «По ночам в Сараеве движутся патрули,— сообщал русский военный представитель в Вене полковник Марченко в своем донесении от 28 августа 1908 г.,— форты снабжены боевыми и съестными припасами, по табелям военного времени. Вся частная корреспонденция перлюстрируется и до 45% ее уничтожается»⁷⁰.

30 августа 1908 г. австрийский военный министр отдал телеграфное предписание об отмене отпусков офицерского и унтер-офицерского состава ввиду «угрозы усиления революционных настроений»⁷¹. В сентябре был приведен в боевую готовность расквартированный в Боснии 15-й армейский корпус. Сосредоточив огромное количество воинов и полицейских сил и заручившись поддержкой Германии на случай международных осложнений⁷², монархия Габсбургов приступила к аннексии. Она была осуществлена самым грубым способом. Правительство не нашло нужным даже формально поставить вопрос в австрийском рейхсрате, не говоря уже о народном референдуме или плебисците в самой Боснии. Все было сделано одним росчерком пера: 5 октября 1908 г. император Франц Иосиф подписал рескрипт о присоединении Боснии и Герцеговины к двуединой монархии, и лишь потом парламенту было предложено санкционировать этот акт.

Для населения провинций аннексия оказалась полной неожиданностью. Согласно донесению консула Игельстрома от 8 октября 1908 г., население Сараева и других городов Боснии и Герцеговины было застигнуто врасплох рескриптом императора. Изумленные жители Сараева, писал Игельстром, из расклеенных правительственных прокламаций неожиданно для себя узнали, что отныне они уже не являются гражданами Боснии, а стали подданными Австро-Венгрии. Первой реакцией жителей Сараева, сообщил Игельстром, было чувство глубокой горечи и даже отчаяния. «Ввиду принятых военных мер и за отсутствием у населения оружия открытое восстание было невозможным... Население не решилось на открытое выражение недовольства. Оно лишь горько сожалело об этом акте». «Мне лично,— отмечал далее Игельстром,— пришлось видеть в день провозглашения присоединения плачущих турок и сербов»⁷³.

После аннексии резко усилилась эмиграция из Боснии и Герцеговины сербского и особенно мусульманского населения. Всего с 1878 по 1913 г. из провинции выселилось около 140 тыс. мусульман и 120 тыс. сербов⁷⁴. Большинство эмигрантов покидало Боснию по экономическим причинам: разорившись от жестокой эксплуатации в своей стране, они искали средств к существованию на чужбине. Но немало людей покинуло свою родину и по политическим мотивам.

Как же отнеслись к аннексии политические партии Боснии и Герцеговины?

Из семи политических партий, имевшихся в Боснии и Герцеговине в момент аннексии, только радикальное крыло двух партий — сербской и мусульманской — заняло более или менее определенную, отрицательную позицию по отношению к ней. Все остальные буржуазные политические партии капитулировали перед австрийским правительством и не только не выступили с решительным протестом против грубого акта насилия, но

⁶⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 670, л. 26; ЦГИАМ, Департамент полиции, Особ. отд., 1908, д. 391, л. 12.

⁷⁰ АВПР, Политархив, д. 1205, л. 55.

⁷¹ «Arbeiterzeitung», 4.IX.1908.

⁷² ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 420, л. 5; «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette», Bd. XXVI, 1, S. 44.

⁷³ АВПР, Политархив, д. 1205, л. 70, 76.

⁷⁴ «Bericht über die Verwaltung von Bosnien und Herzegovina», Wien, 1913, S. 4.

даже послали верноподданнические делегации в Вену, спеша заверить императора в своем лояльном отношении к монархии. Особенно угодничали сторонники архиепископа Иосифа Штадлера, которые видели в аннексии путь к созданию «Великой Хорватии» под эгидой Габсбургов⁷⁵.

Часть руководства «Сербской народной организации» во главе с Ефтановичем и Воиславом Шолой ограничилась формальным заявлением о «незаконности» аннексии, которое было составлено в самых безобидных выражениях. В обращении к населению Боснии, подписанном Ефтановичем, содержался призыв «сохранять спокойствие и порядок в ожидании окончательного решения вопроса европейскими державами»⁷⁶. Вскоре Ефтанович отказался даже и от таких робких «протестов» и стал сотрудничать с властями. Одновременно он был избран членом правления австро-боснийского банка.

Другая часть «Сербской народной организации», настроенная более оппозиционно, не признала аннексию и апеллировала к международному общественному мнению и европейским правительствам — участникам Берлинского конгресса 1878 г., призывая осуществить пересмотр несправедливого акта со стороны Австро-Венгрии⁷⁷.

В Петербург, Лондон и другие столицы Европы была направлена специальная делегация из 12 членов «Сербской народной организации» — Ристо Радулович⁷⁸, Коста Куюнджич, д-р Никола Стоянович и др.⁷⁹.

Несколько иную позицию заняла вновь созданная сербская оппозиционная газета «Дан» во главе с Лазе Димитриевичем. Она выдвинула лозунг: «Конституция без аннексии», заявляя, что на первый план надо ставить вопрос о конституции, а не об осуждении аннексии, так как введение конституции якобы может устранить то зло, которое принесла аннексия⁸⁰. Практически это означало признание аннексии, ибо газета считала ненужным вести борьбу против насильственного присоединения к Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины и тем самым отказывалась от лозунга национальной независимости и суверенитета, без чего были невозможны сами конституционные свободы. Сторонники Димитриевича рассчитывали получить конституцию из рук венгерского правительства. Они направили в Будапешт делегацию из 18 человек для ведения переговоров с лидерами ведущих политических венгерских партий⁸¹.

Большая часть «Мусульманской народной организации» отрицательно отнеслась к аннексии, видя в ней попытку Австро-Венгрии еще сильнее ущемить права мусульманского населения. В декабре 1908 г. в Константинополь была направлена делегация во главе с Фирдусом. Она обратилась к турецкому медресе с призывом выступить против незаконного нарушения Берлинского трактата. Из Константинополя делегация выехала в западноевропейские государства, где обратилась к правительствам с аналогичными заявлениями⁸². Но этим фактически и ограничилось все дело — буржуазные партии не призвали массы к борьбе против аннексии, за национальную независимость боснийского народа.

Лидеры же австрийской социал-демократической партии, осудив аннексию на словах как акт империалистической агрессии, на деле одобрили ее, так как считали, что присоединение к Австро-Венгрии этих югославянских земель якобы будет способствовать культурному развитию югославянского населения. Отто Бауэр и Виктор Адлер договорились даже до того, что выступили с утверждением, что монархия Габсбургов якобы

⁷⁵ См. ЦГИАЛ, ф. 1358, оп. 1, д. 1724, л. 763; АВПР, Политархив, д. 582, ч. 1, л. 197; АВПР, ф. Канцелярия, 1908, д. 136, ч. II, л. 249.

⁷⁶ АВПР, Политархив, д. 1206, л. 49; д. 1205, л. 74—75.

⁷⁷ «Самоуправа», 11.IX.1908.

⁷⁸ Ристо Радулович после отбытия срока тюремного заключения жил в Вене.

⁷⁹ АВПР, Посольство в Вене, 1909, д. 592, л. 150.

⁸⁰ См. Б. Чубрилович и Петар Кочић, стр. 193.

⁸¹ АВПР, Политархив, д. 582, ч. 1, л. 185.

⁸² «Самоуправа», 1 и 6.XII.1908.

может предоставить населявшим ее народам большие права и свободы, чем они могут завоевать в национально-независимых государствах.

В своей работе «Австрийская внешняя политика и социал-демократия» Отто Бауэр писал, что если Австрия усилит культурную деятельность среди югославян, то тогда не будет почвы для национально-освободительного движения в Австро-Венгрии и вместо Сербии как центра притяжения объединительных стремлений югославян этим центром станет Австро-Венгрия⁸³.

В статье, помещенной в органе социал-демократической партии Сербии газете «Радничке новине» от 20 января 1909 г., Отто Бауэр, развивая ту же мысль, писал: «Если бы Австро-Венгрия стала демократическим государством, которое охватило бы великое сербо-хорвато-словенское объединение, решение югославянского вопроса могло бы пойти не против Австро-Венгрии, а за нее». Подобных же взглядов в вопросе об аннексии Боснии и Герцеговины придерживался и Виктор Адлер⁸⁴.

Молодая социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины, которая образовалась только в 1909 г., находилась под сильным влиянием австромарксизма и придерживалась ошибочной позиции в национальном вопросе.

Таким образом, ни одна из политических партий Боснии и Герцеговины, выступая по вопросу об аннексии, не выдвинула задачи развертывания национально-освободительной борьбы, направленной на ликвидацию гнета монархии Габсбургов, и не призвала народные массы к непосредственному действию против оккупантов. В силу этого недовольство населения в период боснийского кризиса не вылилось в организованное выступление, а революционное брожение, происходившее в ряде районов провинций, было стихийным и не переросло в более высокие формы борьбы.

Но само это недовольство и революционное брожение были очень сильны, что не могли не признать даже сами австро-венгерские власти, пытавшиеся вначале придать аннексии характер «законного акта», якобы одобренного боснийским населением.

Весьма интересным в этом отношении является строго доверительное заявление бывшего командующего австрийскими войсками в Боснии и Герцеговине генерала Альбиори, которое он сделал во время беседы с полковником Марченко. Сообщая о своей неофициальной встрече с генералом Альбиори в рапорте в генеральный штаб от 13 декабря 1908 г., Марченко приводит записанный им текст следующего заявления Альбиори о подлинных настроениях боснийского населения и его отношении к аннексии. «Кажущееся спокойствие в Боснии, присылка депутатий, благодарственные речи, воздвижение памятников в Сараеве — все это самообман. Если взглянуть глубже, становится ясным, что вся Босния и Герцеговина находится в брожении... Отряды уже хозяйничают в стране. Мы это замалчиваем, чтобы дотянуть до весны»⁸⁵.

О революционном брожении населения, его недовольстве и готовности народных масс подняться на борьбу против захватчиков говорят некоторые данные, просочившиеся в австрийскую, венгерскую, сербскую и черногорскую печать, а также те сведения, которые поступали по другим каналам.

Так, в переданном из Черногории сообщении от 3 ноября 1908 г. указывалось на рост враждебных антиавстрийских настроений в провинциях: «Враждебное движение среди населения Боснии и Герцеговины против Австрии все более усиливается. Австрийские власти установили наблю-

⁸³ Цит. по книге: З. Приклмајер. Српска социјал-демократија у анексионај кризи (1908). Београд, 1953, стр. 63.

⁸⁴ Там же, стр. 64, 65.

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 670, л. 61.

дение за домами многих герцеговинских граждан. Можно ожидать восстания...»⁸⁶.

Об этом же говорилось и в рапортах полковника Марченко от 7 и 13 октября 1908 г. «В Боснии и особенно в Герцеговине,— писал он,— идет глухое брожение... Положение очень серьезно, и взрыва и кровопролития можно ожидать со дня на день»⁸⁷.

В рапорте русского военного представителя в Сербии подполковника Агапеева от 15 декабря 1908 г. перечислялись отдельные районы и деревни, где особенно сильно проявлялось революционное брожение и где могли возникнуть или уже возникли центры сопротивления и создавались вооруженные отряды крестьян, которые должны были выступить по первому сигналу о восстании⁸⁸.

В котаре Бихач насчитывалось до 25 таких деревень. В деревне Лупци имелся склад оружия и был создан отряд в 50 человек⁸⁹. В котаре Крупа, в деревнях, расположенных близ черногорской границы, создавались склады оружия и велась подготовка к восстанию. В срезе Нови таких мест, где проявлялось серьезнейшее недовольство крестьянства, готового подняться на борьбу за землю и против австрийского гнета, было еще больше. Здесь, в деревнях Кнежполе, Кореница, Неблос, Коштайница, Двор, Читлук, Дубица, Сводна были созданы склады оружия, а в деревнях Чадевица, Кршле, Агич, Добрлин, Половнице, Жулевица и Лештане организовывались повстанческие группы. В районе Тузлы, по тем же данным, стихийное брожение крестьян наблюдалось в 15 деревнях⁹⁰.

Не имея достаточных сил для самостоятельного выступления, боснийское и герцеговинское население приурочивало восстание против австро-венгерского гнета к началу войны Сербии и Черногории с Австро-Венгрией, войны, которая ввиду обострения взаимоотношений между Сербией и Черногорией, с одной стороны, и двуединой монархией — с другой, казалась неминуемой. В конце 1908 — начале 1909 г. в провинциях сложилась крайне напряженная обстановка. «Настроение здесь тревожное», «кризис назревает», — говорилось в телеграммах русского военного представителя в Вене⁹¹.

Имперское правительство и военное командование стали перебрасывать в Боснию и Герцеговину дополнительные силы⁹².

К марту 1909 г. боснийские гарнизоны были усилены на 20 тыс. человек. В то же время из Боснии были отозваны, как неблагонадежные, все части, укомплектованные из местного населения, и некоторые части, состоявшие из чехов, сербов Воеводины, хорватов, словенцев и итальянцев⁹³.

Согласно секретному докладу командования войск в Боснии и Герцеговине имперскому военному министру от октября 1909 г., были признаны неблагонадежными 27 воинских частей, которые были либо переформированы, либо отправлены из Боснии в глубь Австро-Венгрии⁹⁴. «Чешские части ненадежны, — доносил Марченко в рапорте от 25 декабря 1908 г. — Из числа солдат взбунтовавшегося батальона чехов 12 человек были приговорены к расстрелу и около 300 рассажены по тюрьмам»⁹⁵.

Революционному брожению подвергались даже австрийские и венгерские части. Так, был переформирован и отправлен из Боснии, ввиду неблагонадежности, 68-й венгерский полк и на его место прислан 23-й пе-

⁸⁶ ЦГИАЛ, ф. 1358, оп. 1, д. 1042, л. 21а.

⁸⁷ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 672, л. 168, 169 и 170.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 989, л. 127—128.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 420, л. 70; ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 672, л. 142.

⁹² ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 420, л. 70.

⁹³ АВПр, Политархив, д. 1206, л. 47; д. 1205, л. 90—91.

⁹⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 698, л. 263.

⁹⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 670, л. 65 «б».

хотный венгерский полк⁹⁶. Вновь присланные войска использовались также и для оказания помощи полиции и жандармерии. В пограничных с Сербией районах, сообщал в рапорте от 6 ноября 1908 г. Агапеев, австрийские войска «производят обыски в деревнях, обходясь с местными жителями с большой жестокостью»⁹⁷. Об использовании регулярных войск для борьбы с повстанческими отрядами сообщала также австрийская пресса, о чем свидетельствует сводка, составленная на основе обзора печати Австро-Венгрии иностранным отделом Морского генштаба России за 1908—1909 гг.⁹⁸

Английские, французские и другие иностранные журналисты, находившиеся в то время в Боснии и Герцеговине, в своих корреспонденциях описывали напряженное внутривластное положение в провинциях. Французский путешественник Шарль Дило в своих воспоминаниях о путешествии по Боснии и Герцеговине рассказывал, что на него произвело гнетущее впечатление засилье в провинциях жандармерии и полиции. «Вся страна,— писал он,— покрыта сетью жандармских постов. Жандармские патрули постоянно объезжают дороги и населенные места»⁹⁹.

В конце октября 1908 г. боснийские власти обсуждали вопрос об аресте и высылке из Боснии всех крупных оппозиционных деятелей провинции¹⁰⁰. Тогда же командир 1-й пехотной дивизии в Сараеве генерал Аппель предложил произвести поголовные аресты и выслать из страны «всех сербов, вызывающих подозрения властей». Оба эти проекта не были осуществлены только потому, что правительство побоялось вызвать ответную волну протестов. Командующий австрийскими войсками в Боснии генерал Виндзор указал генералу Аппелю на то, что эта «мера будет способствовать лишь взрыву недовольства»¹⁰¹.

Такова была внутривластная обстановка в Боснии и Герцеговине в период аннексии и боснийского кризиса. Она, как свидетельствуют приведенные документы, была чрезвычайно напряженной. В случае войны с Сербией или крупной провокации со стороны австрийских властей дело могло дойти до открытых выступлений народных масс. «При скоплении в Боснии и Герцеговине и Далмации целой австро-венгерской армии (в 75—100 т. ч.), находящейся в возбуждении и живущей не в ладу с населением,— писал Марченко в рапорте от 12 декабря 1908 г.,— достаточно первых выстрелов, чтобы зажечь пожар, который может вспыхнуть даже раньше начала войны»¹⁰².

Однако широких массовых выступлений в эти годы в Боснии и Герцеговине не произошло. Основная причина этого состояла в слабости демократических сил Боснии и Герцеговины, и прежде всего рабочего класса, который не имел еще в этот период своей политической партии, способной возглавить массы. Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины была создана лишь в июне 1909 г. Однако она не превратилась в боевую пролетарскую партию.

В. И. Ленин, внимательно следивший за событиями на Балканах, в ряде статей, опубликованных в 1912—1914 гг., отмечал две стороны, характеризующие состояние народных масс Балканских стран: их потенциальные силы и возможности и в то же время их слабость. Подчеркивая значение пробуждения народных движений¹⁰³, он констатировал вместе с тем «слабость демократических классов в теперешних балканских госу-

⁹⁶ АВВР, Политархив, д. 519, л. 35.

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 989, л. 95.

⁹⁸ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 9917, л. 4; см. также «Arbeiterzeitug». 1.XI.1908.

⁹⁹ П. А. Лавров. Аннексия Боснии и Герцеговины и отношение к ней славянства, СПб., 1909, стр. 86.

¹⁰⁰ АВВР, Политархив, д. 582, ч. 1, л. 172.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 672, л. 170.

¹⁰² Там же, д. 670, л. 63.

¹⁰³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 378.

дарствах (пролетариат немногочислен, крестьяне забиты, раздроблены, безграмотны)»¹⁰⁴.

Стоявшая во главе национально-освободительного движения боснийская буржуазия была очень слабой и нерешительной; она сама боялась выступления народных масс и поэтому придерживалась соглашательской тактики, стремясь направить революционную борьбу на путь конституционных реформ. Правящие круги Австро-Венгрии со своей стороны всячески дезориентировали население провинций обещаниями реформ. Уже в манифесте Франца Иосифа от 5 октября 1908 г. говорилось о введении в Боснии и Герцеговине конституции. Крестьянам была обещана аграрная реформа.

Но правящим кругам монархии Габсбургов удалось лишь временно обмануть народ. Не прошло и года, как осенью 1910 г. в Боснии и Герцеговине развернулось массовое крестьянское движение. Снова усилилась борьба рабочего класса, а после того, как рассеялся мираж конституционных иллюзий, опять оживилось общедемократическое движение.

Внутриполитический кризис в Боснии и Герцеговине продолжался. Он был проявлением того глубокого и хронического общего кризиса, который переживала реакционная империя Габсбургов.

---

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 340.

